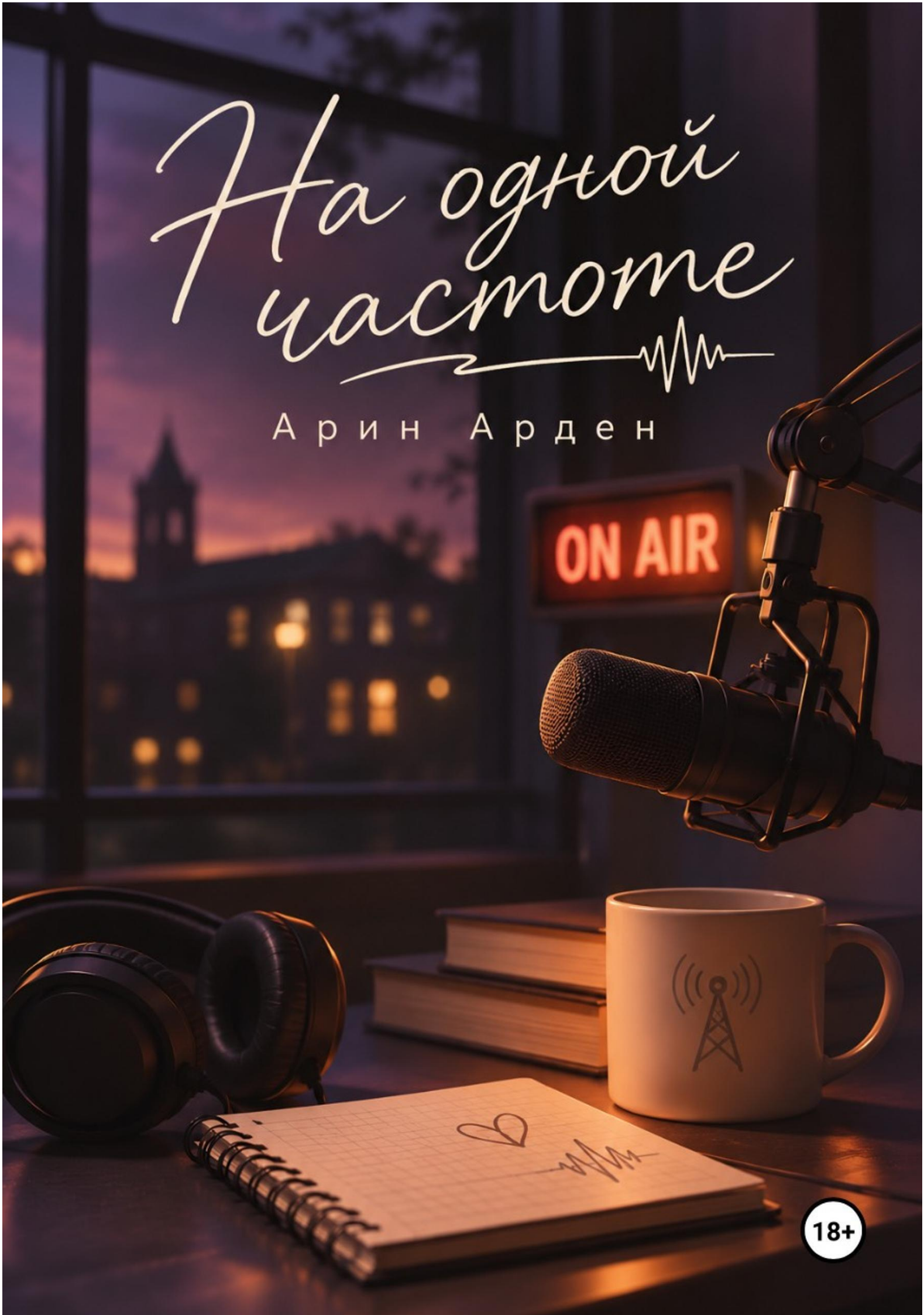
На одной частоте
Арин Арден
ON AIR
18+

Арин Арден

На одной частоте

«Автор»
2026

Арден А.

На одной частоте / А. Арден — «Автор», 2026

Иногда самые важные истории начинаются с людей, которых мы совершенно не хотели впускать в свою жизнь.Джексон был последним человеком, с которым я хотела бы проводить свободное время. Но совместные эфиры, бессонные ночи, случайные встречи и разговоры, которые затягивались до утра, постепенно изменили мое мнение.Возможно, между ненавистью и любовью гораздо меньшее расстояние, чем я думала.

© Арден А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 24
Гл 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Арин Арден
На одной частоте

Глава 1

RADIO NORTH · АРХИВ ЭФИРОВ

"Начало нового семестра всегда сопровождается обещаниями. Кто-то собирается лучше учиться, кто-то наконец записаться в спортзал, а кто-то клянётся больше не встречаться с идиотами. Последним советуем быть особенно осторожными: университет у нас небольшой"

Я стояла у багажника такси и смотрела на свои сумки, мысленно ругаясь на то, что снова притащила больше вещей чем планировала. Пока прикидывала как отнести все сумки и чемодан на второй этаж в съемную квартиру, заметила, что таксист уже сменил выражение лица на крайне страдальческое.

Вечер был прохладнее, чем днем, но солнце еще держалось, и на улицах то и дело попадались студенты с вещами и коробками — привычная предсеместровая суета, к которой я уже почти привыкла.

Я подхватила чемодан и потащила его к подъезду, август в Бостоне всегда казался мне немного обманчивым: днем солнце продолжало припекать, заставляя людей искать тень под деревьями и покупать холодный кофе вместо горячего, но вечерами уже чувствовалось приближение осени.

Когда последняя коробка оказалась возле двери, я расплатилась с водителем, поблагодарила его и, наконец, осталась одна перед знакомой квартирой.

Открыв дверь своими ключами, почувствовала запах свежесваренного кофе и тепло, нагретой за день, квартиры.

Я едва успела закрыть за собой, как из кухни раздался знакомый голос.
— С каких пор у доставщиков еды есть ключи от чужих квартир?
— И тебе привет, Эмили.

Из-за кухонного островка выглянула девушка с рыжевато-медными волосами, собранными в небрежный пучок. На ней была огромная белая футболка с каким-то художественным принтом и короткие домашние шорты. В одной руке она держала кружку, а в другой телефон, на котором шло видео.

Увидев меня, Эмили тут же поставила кружку на столешницу и направилась в мою сторону. Она обняла меня, едва не задев локтем стоявшую рядом сумку.
— Я уже и не надеялась увидеть тебя сегодня.
— Я же написала тебе, что приеду сегодня.

Я обняла ее в ответ, похлопывая ладонями по ее спине.
— Да, но уже 4 часа вечера, я ждала тебя раньше.

— Дорога оказалась перекрыта из-за ремонта, пришлось ехать в объезд... А на объездной собралась огромная пробка.

— С ума сойти, и куда всем людям понадобилось ехать в пятницу днем? У них что работы нет?

Я тихо рассмеялась на ее ворчание и отстранилась.

— Поверь мне, тоже об этом рассуждала, когда сидела в такси и потела.

Я направилась в спальню, оставляя Эмили в кухне с ее видеолекцией.

Наша квартира за лето практически не изменилась. Разве что на подоконнике появилось несколько новых растений, а возле стены в гостиной выросла небольшая стопка холстов. Эмили явно не собиралась ограничиваться количеством работ на новый семестр.

Моя комната встретила меня привычным беспорядком, который я оставила перед отъездом. На письменном столе всё ещё лежали несколько распечаток университетских заданий, возле кровати стояла небольшая стопка книг, а на спинке кресла висела толстовка, которую я почему-то не стала забирать домой.

Я открыла окно, впуская свежий воздух, и поставила чемодан возле шкафа.

Разбирать вещи я решила постепенно. Сначала переоделась в домашнюю одежду, убрала косметику и документы на свои места, после чего достала ноутбук. В университетской почте уже скопилось несколько уведомлений, большая часть которых касалась расписания занятий и организационных собраний. Я пробежалась глазами по заголовкам, открыла письмо от факультета и тяжело вздохнула.

— Уже работаешь? — Эмили появилась в дверях с кружкой кофе для меня.

— Просто проверяю почту.

— И что там пишут? Мне вот преподаватель анатомии прислал видео с интервью паталогоанатома..

Я прыснула от смеха и удивленно посмотрела на Эмили.

— Он прислал тебе что?

— Не смейся, итак тошно...

Она со стоном приземлилась на мою кровать и покрутила пальцем у виска.

— С каждым годом я все больше задаюсь вопросом, точно ли я учусь на художественном факультете.

— У вас там все сумасшедшие.

Она повернула голову на меня.

— Кстати, София спрашивала, когда ты приедешь. Я сказала, что сегодня, и она собирается заглянуть вечером.

— Она уже вернулась?

— Приехала еще вчера. Хотя я и думала, что она приедет только за день до начала нового семестра.

— Это действительно странно... Хотя, может она стала более пунктуальной?

— Не знаю, что там у нее произошло, но она написала мне около двух часов ночи, что больше никогда не будет делить ванную комнату с младшими братьями.

Я улыбнулась. София была единственным человеком из нашей компании, который мог превратить обычный семейный конфликт в целую трагикомедию. Её рассказы всегда сопровождались таким количеством подробностей, что иногда я начинала сомневаться в их реальности.

— Тогда, кажется, понимаю ее желание вернуться в общагу.

— И она, кстати, хочет устроить вечеринку.

— Уже? Мы только вернулись с каникул.

— Не начинай ворчать. Это будет обычная встреча в честь начала семестра.

— Эмили, у Софии не бывает обычных встреч. В прошлый раз мы собирались просто посмотреть фильм, а закончили в баре на другом конце города.

— О да, ты побила мой рекорд в караоке, такой удар по моему эго я не забуду еще долго.

— Прости, я буду извиняться за это всю свою жизнь.

— Слишком много сарказма в словах, Морган.

— А что я? Я ничего.

Я подняла руки в знак капитуляции и рассмеялась.

— Всё, мир, — Эмили подняла ладони в ответ на мой жест и снова упала на кровать. — Но учти, я это запомню.

Она перевернулась на спину и уставилась в потолок, телефон так и остался лежать забытым на одеяле.

— Слушай, а ты вообще видела, как тут всё за лето обросло? — спросила она, не поворачивая головы. — Я про холсты. Их уже некуда ставить.

— Видела. Ты решила заставить ими всю квартиру?

— Планирую заставить ими не только квартиру, но и весь семестр, — отозвалась она совершенно серьёзно. — А если София сегодня опять начнёт уговаривать нас пойти куда-нибудь, я скажу, что у меня творческий кризис.

— Ты уже второй год говоришь так перед каждым походом куда-то.

— Ну, это же пока что работает, — пожала плечами Эмили.

Я закатила глаза и перевела взгляд на экран своего ноутбука.

Мы ещё некоторое время обсуждали летние события, после чего разговор постепенно перешёл к предстоящему семестру. Эмили рассказала, что собирается записаться на дополнительный курс по цифровому дизайну, а я поделилась планами продолжить работу на Radio North. Мне хотелось получить больше практического опыта, потому что до выпуска оставалось не так много времени, а одних университетских оценок для будущего трудоустройства было недостаточно.

— Ты всё ещё хочешь попасть в медиапроизводство? — спросила Эмили.

— Конечно. Я бы хотела попробовать себя в создании документальных проектов или разговорных программ. Что-нибудь, где можно работать с реальными историями людей.

— Тогда тебе точно стоит задержаться на радиостанции.

— Я именно это и собираюсь сделать, но задницей чувствую, чтовсе будет не так просто в этом году...

Мы посмотрели друг на друга и ухмыльнулись.

В коридоре раздалась трель входного звонка. Эмили поднялась с моей кровати и пошла открывать.

— Это я! Открывайте, затворники!

Голос Софии был слышен даже через закрытую дверь.

— А вот и наш источник проблем, — пробормотала я, выползая из спальни на кухню.

— Я всё слышала, — обиженно буркнула София из прихожей.

Через несколько секунд она появилась на кухне, держа в руках бумажный пакет с едой. Светлые волосы свободно спадали на плечи, а на лице сияла широкая улыбка.

— Хло, я с дарами.

Она поставила пакет на стол и обняла меня.

— Ты наконец приехала, я так долго тебя ждала.

— Ты приехала на день раньше...

— Ты знаешь, для меня и сутки ожидания - мука.

— Боже, ты невыносима, как мы вообще умудрились подружиться.

Хоть я так и говорила, но мне очень нравился легкий характер Софии, она словно солнышко для нас с Эмили была.

София уселась рядом и сразу начала рассказывать о своих последних днях дома. Как и ожидалось, история с братьями оказалась гораздо интереснее, чем короткий пересказ от Эмили.

— Представляете, они умудрились устроить соревнование, кто дольше просидит в ванной. Я не шучу. Я стояла в коридоре и слушала, как два взрослых человека спорят из-за того, кому нужно выйти первым.

— Сколько им лет? — спросила я.

— Пятнадцать и семнадцать. Возраст уже позволяет пользоваться мозгом, но, видимо, не обязывает.

Эмили рассмеялась, а я достала из пакета несколько коробок с едой.

— И что произошло дальше, когда они все таки выползли из засады?

— Я пожаловалась маме и собрала вещи.

— Боже, ты реально использовала братьев, как шанс сбежать из под крыла родителей, — заметила Эмили.

— Я свободная отныне.. Кстати, Крис позвал нас на небольшую вечеринку в субботу.

Я посмотрела на неё.

— У какого Криса?

— Кристофер Брукс. Баскетболист. Наш друг.

— Он снова за свое? Семестр еще не начался, а он уже планирует всех споить.

— Звучит многообещающе, — заметила Эмили.

— Видела его фотки в соцсетях с лета, он стал еще больше, чем был прошлой зимой...

София закатила глаза, а Эмили ухмыльнулась на мое замечание о его внешности.

— Нашей маленькой Софи будет трудно держать свои слюни во рту.

— Я не собираюсь с ним встречаться!

Я улыбнулась, наблюдая за тем, как София пытается сделать вид, что совершенно не заинтересована в Крисе.

— А кто ещё будет?

— Майкл, Николас, Джексон и несколько человек из команды. В общем, вся наша компания.

Имя Джексона прозвучало совершенно буднично, и я не придала ему особого значения. Мы пересекались на радиостанции в прошлом учебном году, иногда видели друг друга в университетском центре, но близко не общались. Да и не было желания.

— Ты идёшь? — спросила София.

— Посмотрю по настроению.

— Хлоя.

— Что?

— Это суббота. До начала занятий ещё несколько дней. У тебя нет никаких причин сидеть дома.

— У меня есть причины. Например, желание выспаться.

— Ты можешь выспаться в воскресенье.

Эмили кивнула, поддерживая подругу.

— Я тоже собираюсь. Так что можешь даже не придумывать оправдания.

Я посмотрела на обеих и поняла, что спорить бесполезно и сдалась.

Позже, когда София ушла, а Эмили отправилась в душ, я устроилась на кровати с телефоном. В университетской почте появилось ещё одно уведомление, на этот раз от профессора Уолш, которая курировала работу нашей радиостанции.

Тема письма:*Собрание сотрудников Radio North.*

Я открыла сообщение и пробежалась глазами по тексту. Профессор просила всех участников команды собраться в понедельник после обеда, чтобы обсудить новый семестр, изменения в расписании и несколько предстоящих проектов.

Я отметила встречу в календаре и закрыла почту.

До начала занятий оставалось совсем немного времени. Впереди были новые предметы, задания, рабочие встречи, вечера с подругами и, судя по всему, несколько вечеринок, на которые меня уже успели записать без моего согласия.

Я отложила телефон на тумбочку, выключила свет и устроилась поудобнее под одеялом.

В тот момент мне казалось, что этот семестр будет похож на предыдущие. Немного учёбы, немного работы, много кофе и постоянные попытки успеть всё запланированное. Я уже почти провалилась в сон, как вдруг вспомнила про письмо профессора Уолш, сон как рукой сняло. «Как обычно» дало трещину: в понедельник меня ждало не расписание занятий, а радиостанция.

Глава 2

RADIO NORTH · УТРЕННИЙ ЭФИР

"Сегодня обсуждаем людей, которых вы надеялись больше никогда не встретить. К сожалению, жизнь устроена так, что они обязательно окажутся в очереди за кофе прямо перед вами".

Первый учебный день начался с того, что я едва не опоздала на лекцию из-за собственного нежелания вставать с кровати. Будильник прозвенел трижды, прежде чем я наконец заставила себя открыть глаза, а ещё через десять минут поняла, что времени на привычный утренний кофе у меня практически не осталось. Эмили, в отличие от меня, уже успела принять душ, высушить волосы и даже приготовить себе завтрак. Она сидела на кухне с тарелкой тостов и листала что-то в телефоне, пока я пыталась одновременно застегнуть джинсы и найти вторую серьгу.

— Ты собираешься сегодня вообще позавтракать? — спросила она, наблюдая за моими попытками отыскать ключи.

— Если успею купить кофе по дороге, буду считать утро успешным.

— Хлоя, у тебя в холодильнике есть йогурт, фрукты и вчерашний ужин.

— Я не собираюсь есть спагетти в восемь утра.

— Почему? Они вполне съедобные.

— Потому что я хочу прожить этот день, не начиная его с холодных макарон.

Эмили пожала плечами и вернулась к телефону. Я наконец обнаружила ключи под стопкой университетских распечаток, схватила сумку и направилась к выходу, пообещав написать, если после занятий задержусь на факультете. На улице уже было довольно оживленно. Студенты спешили к корпусам, возле ближайшей кофейни выстроилась небольшая очередь, а на перекрестке несколько человек пытались одновременно поймать такси. После летнего перерыва Бостон снова напоминал большой университетский город, в котором у каждого обязательно найдется какое-нибудь важное дело.

До первого занятия оставалось около пятнадцати минут, поэтому я решила не рисковать и купила кофе в небольшой кофейне возле кампуса. Очередь двигалась медленно, но мне повезло: заказ приняли достаточно быстро, и уже через несколько минут я направлялась к главному корпусу, стараясь не расплескать напиток на светлую футболку.

— Морган!

Я обернулась и увидела Софию, которая шла ко мне быстрым шагом, придерживая одной рукой сумку, а другой пытаясь поправить волосы.

— Доброе утро, — улыбнулась я.

— Ты видела расписание? Нам опять поставили семинар в четверг утром.

— Видела. И, честно говоря, уже успела возненавидеть человека, который решил, что восемь тридцать — подходящее время для обсуждения медиастратегий.

— Вот именно! Кто вообще способен нормально мыслить в такую рань?

— Люди, которые ложатся спать вовремя.

София посмотрела на меня с искренним недоумением.

— Не знаю таких.

Мы вошли в корпус и направились к аудитории. По дороге встретили нескольких знакомых с факультета, обменялись приветствиями и коротко обсудили летние каникулы. Большинство выглядело примерно так же, как в конце прошлого семестра: кто-то успел загореть, кто-то сменил прическу, а кто-то уже с утра жаловался на количество заданий, хотя занятия только начались.

В аудитории я заняла привычное место ближе к середине ряда, достала блокнот и открыла ноутбук. София устроилась рядом, положив сумку на свободный стул. Через несколько минут к нам присоединилась наша одногруппница Мэдисон, которая сразу начала рассказывать о стажировке, на которую успела подать заявку еще летом.

— Представляете, они ответили мне вчера вечером, — сказала она, снимая куртку. — Я думала, что письмо придет только в конце сентября.

— И что написали? — спросила София.

— Пригласили на собеседование. Пока ничего серьезного, но хотя бы есть шанс.

— Это здорово, поздравляю, — улыбнулась я.

— Спасибо. А вы уже смотрели новые предложения от факультета? Там вроде несколько проектов открыли для третьего курса.

Я подняла взгляд от ноутбука.

— Какие именно?

— Один связан с университетским медиапорталом, второй — с организацией мероприятий. Еще профессор Уолш вроде собирает небольшую команду для работы с радиостанцией.

— Это я знаю, — ответила я. — Она отправляла письмо на прошлой неделе.

— Ты собираешься участвовать?

— Пока не решила. Но мне было бы интересно.

София повернулась ко мне.

— Ты же собиралась продолжать работать на радио?

— Да, но сначала хочу узнать, что именно они предлагают. Не хотелось бы соглашаться на все подряд, а потом пытаться разорваться между занятиями и работой.

— Звучит разумно, — заметила Мэдисон. — Хотя у тебя обычно получается.

Я улыбнулась и вернулась к записям, когда в аудиторию вошел преподаватель. Первое занятие оказалось посвящено современным медиаплатформам и изменению потребительских привычек. Профессор довольно подробно рассказывал о новых форматах коммуникации, приводил примеры из американских медиа и сразу предупредил, что в этом семестре нам предстоит работать над несколькими групповыми проектами. Я старалась внимательно слушать, хотя после летних каникул мозг явно не спешил возвращаться к привычному учебному ритму.

К концу лекции нам раздали предварительный список тем и объяснили, как будет проходить оценивание. Я записала несколько важных дат, сохранила материалы в ноутбуке и только после этого позволила себе откинуться на спинку стула.

— Я уже устала, — простонала София, убирая тетрадь в сумку.

— У нас было одно занятие.

— Именно. А впереди ещё целый семестр.

— Ты говоришь так, будто тебя заставляют работать на шахте.

— Иногда мне кажется, что университет ничем не лучше.

Мэдисон рассмеялась, и мы вместе вышли в коридор. Следующее занятие у меня начиналось только после обеда, поэтому я решила провести свободное время в библиотеке, а София собиралась встретиться с кем-то из своих знакомых. Мы договорились списаться позже и разошлись в разные стороны.

Несколько часов пролетели незаметно. Я успела просмотреть материалы к следующему семинару, ответить на сообщения Эмили и даже перекусить в университетском кафе. Ближе к двум часам дня направилась к студенческому центру, где находилась Radio North. Мне хотелось заранее разобраться с рабочими вопросами, пока на радиостанции еще не началась привычная осенняя суета.

Помещение располагалось на первом этаже, за стеклянными дверями с небольшим логотипом станции. Я приложила пропуск к считывателю, дождалась щелчка и вошла внутрь. В коридоре пахло кофе и нагретой электроникой, а из одной комнаты доносилась музыка. Судя по всему, кто-то уже начал проверять оборудование.

— Есть кто-нибудь живой? — спросила я, заглянув в ближайшую дверь.

— Зависит от того, кого ты ищешь.

За рабочим столом сидел Николас. На нем была черная футболка, а длинные темные волосы он собрал в низкий хвост. Перед ним лежало несколько проводов, небольшая коробка с переходниками и открытый ноутбук, на экране которого отображалась программа для обработки звука.

— Привет, — улыбнулась я, проходя внутрь. — Решила проверить, не превратилась ли наша радиостанция за лето в склад ненужной техники.

— Пока нет. Но дай мне еще пару дней.

— Ты уже начал подготовку?

— Кто-то должен был. Если бы я ждал остальных, мы бы открылись к зимним каникулам.

Я поставила сумку на свободный стул и подошла ближе, рассматривая оборудование.

— Что нового?

— Поменяли несколько микрофонов, обновили пульт и наконец заменили наушники, которые хрипели последние полгода. Правда, теперь у нас проблема с одним из выходов, но я разберусь.

— Звучит обнадеживающе.

— Не переживай. Тебе главное не дергать провода и не пытаться самостоятельно чинить то, что работает.

— Я вообще-то не настолько беспомощная.

Николас посмотрел на меня поверх монитора.

— Помню, как ты в прошлом семестре пыталась подключить телефон к пульту через кабель от зарядки.

— Это было недоразумение.

— Конечно.

Я закатила глаза и направилась к двери, ведущей в студию. Там находилось несколько микрофонов, стойки для наушников, большой звуковой пульт и два компьютерных монитора. За стеклом располагалась небольшая аппаратная, откуда Николас обычно управлял записью и следил за качеством звука. Вдоль стены стоял диван, а возле него находился низкий столик, на котором постоянно скапливались стаканчики из-под кофе и какие-то бумаги.

— Выглядит лучше, чем в июне, — заметила я.
— Потому что я провел здесь половину лета.
— Тебе хотя бы заплатили за это?
— Не задавай вопросов, ответы на которые испортят тебе настроение.

Я рассмеялась и устроилась на краю дивана. Мы немного поговорили о предстоящих эфирах, обсудили расписание и планы на новый семестр. Николас рассказал, что в этом году собирается взять несколько дополнительных курсов по музыкальному производству, поэтому времени на радиостанции у него станет меньше. Я пообещала не отвлекать его по пустякам, хотя оба понимали, что это обещание вряд ли будет выполнено.

Через несколько минут за дверью послышались шаги. Я не обратила на них особого внимания, пока в помещение не вошел высокий парень с черным рюкзаком на одном плече.
— Надеюсь, вы тут не успели все сломать без меня.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Джексоном Ридом.

Прекрасно. Просто замечательно.

Он остановился возле двери, переводя взгляд с Николаса на меня. На нем была свободная серая футболка, темные джинсы и расстегнутая куртка. На запястье виднелось несколько серебряных браслетов, а на предплечье — татуировка, которую я раньше замечала только мельком. Волосы, как обычно, выглядели так, будто он потратил на укладку ровно столько времени, сколько требовалось, чтобы провести по ним рукой.
— Морган, — произнес он, чуть приподняв брови. — Не ожидал увидеть тебя здесь так рано.
— А я надеялась, что ты за лето разучился пользоваться календарем и смотреть расписание.

Джексон усмехнулся, снимая рюкзак.
— Рад видеть, что ты тоже не изменилась.
— Взаимно. Хотя я рассчитывала на обратное.
— Как приятно. Я уже начинаю чувствовать себя особенным.

Николас негромко усмехнулся, не отрывая взгляда от монитора.
— Вы можете хотя бы пять минут не начинать?
— Я вообще-то только парировала, — ответила я.
— Какие умные слова, — заметил Джексон, проходя к столу.

Я посмотрела на него с таким выражением, которое, надеялась, должно было заставить его передумать открывать рот в моем присутствии.
— Ты всегда такой разговорчивый или сегодня решил особенно постараться?
— Только когда встречаю интересных людей.
— Тогда тебе стоит чаще бывать в библиотеке. Там полно интересных книг.
— Я предпочитаю живое общение.
— Это многое объясняет.

Джексон рассмеялся и бросил рюкзак на свободный стул. Он выглядел совершенно довольным происходящим, что раздражало еще сильнее. Я не понимала, как человек может

настолько спокойно реагировать на то, что его присутствие явно не вызывает у окружающих восторга.

— Ладно, — Николас наконец повернулся к нам. — Может, все-таки займемся делом? У нас впереди еще несколько часов подготовки.

— Я только за, — ответила я.

— Не сомневаюсь, — произнес Джексон, доставая телефон. — Ты ведь у нас очень ответственная.

— А ты, как я понимаю, решил в этом семестре ничего не менять?

— Зачем менять то, что работает?

— Не уверена, что это можно назвать работой.

Он посмотрел на меня, улыбнулся и ничего не ответил. Я предпочла не продолжать разговор, потому что прекрасно понимала: чем больше внимания я ему уделяю, тем сильнее он будет провоцировать меня дальше.

Вместо этого я поднялась с дивана и подошла к столу, на котором лежали несколько распечаток. Среди них оказались предварительные планы работы станции, расписание сотрудников и какие-то финансовые документы.

— Николас, ты не знаешь, когда профессор Уолш собирается провести общее собрание?

— Сегодня должна зайти после трех. Кажется, у нее есть новости.

— Какие новости?

— Не знаю. Но по последнему письму я понял, что ничего хорошего.

Джексон поднял голову от телефона.

— Если речь о финансировании, то я уже слышал кое-что от редакции.

— И что именно? — спросила я.

— Что университет собирается пересмотреть бюджет студенческих проектов.

— В каком смысле пересмотреть?

— В обычном. Кто-то получит меньше денег, кто-то вообще ничего не получит.

Я нахмурилась.

— Но радиостанция существует уже много лет. У нас есть оборудование, сотрудники, расписание эфиров. Не могут же они просто взять и закрыть ее.

— Могут, если решат, что содержание станции не приносит достаточной пользы университету.

— Ты говоришь так, будто уже смирился с этим.

— Я просто не вижу смысла паниковать раньше времени.

— А я не вижу смысла делать вид, что проблемы не существует.

Джексон чуть склонил голову, словно собирался ответить, но в этот момент дверь открылась, и в помещение вошла профессор Уолш.

Ее появление сразу изменило атмосферу. Она поставила на стол несколько папок, сняла пальто и окинула нас взглядом.

— Хорошо, что вы уже здесь. Я как раз собиралась вас найти.

— Что-то случилось? — спросил Николас.

— Можно сказать и так. Но сначала я хотела бы поговорить со всеми, кто участвует в работе радиостанции в этом семестре.

Профессор достала из папки несколько документов и положила их перед собой.

— Университетская администрация проводит пересмотр финансирования студенческих организаций. В следующем году бюджет будет сокращен, и, к сожалению, Radio North тоже попала в список проектов, которые могут потерять часть средств.

— Насколько сильно? — спросила я.

— Пока окончательного решения нет. Но если мы не сможем доказать, что станция действительно интересна студентам и приносит пользу университетскому сообществу, финансирование могут сократить настолько, что продолжать работу в прежнем формате станет невозможно.

Николас выпрямился на стуле.

— То есть оборудование и помещение тоже под угрозой?

— Не сразу. Но если ситуация не изменится, администрация вполне может рассмотреть и такие меры.

Я посмотрела на документы перед собой, пытаясь осмыслить услышанное. Радиостанция была одним из немногих мест в университете, где студенты могли получить практический опыт, работать над собственными проектами и пробовать себя в журналистике, музыке и медиапроизводстве. Мне не хотелось даже думать о том, что все это может закончиться из-за очередного решения администрации.

— Но ведь у нас есть аудитория, — произнесла я. — Мы проводим эфиры, публикуем записи, участвуем в университетских мероприятиях. Разве этого недостаточно?

Профессор Уолш покачала головой.

— К сожалению, нет. Администрации нужны конкретные показатели. Количество слушателей, вовлеченность, интерес со стороны студентов и перспективы развития.

— И что мы можем сделать? — спросил Джексон.

Профессор посмотрела на него, затем снова перевела взгляд на нас.

— Именно поэтому я хотела собрать команду. Нам необходим новый формат программы, который сможет привлечь внимание аудитории и показать, что Radio North все еще имеет значение для университета.

Она сделала небольшую паузу, достала из папки несколько листов и положила их на стол.

— У нас есть несколько недель, чтобы подготовить концепцию, запустить проект и представить результаты университетскому совету. Если мы не сможем заинтересовать студентов, у нас могут возникнуть серьезные проблемы.

Я посмотрела на Николаса, затем на Джексона. Последний уже перестал улыбаться и внимательно изучал документы, лежавшие перед ним.

— И какой формат вы предлагаете? — спросила я.

Профессор Уолш сложила руки на столе и внимательно посмотрела на каждого из нас.

— Разговорная программа. Нечто более живое, чем привычные музыкальные эфиры и университетские объявления. Нам нужно, чтобы студенты не просто включали радио, а действительно хотели слушать его.

Она перевела взгляд на меня, затем на Джексона.

— И у меня есть несколько идей относительно того, кто мог бы стать лицом этого проекта.

Глава 3

RADIO NORTH · АРХИВ ЭФИРОВ

"Командная работа учит терпению, взаимопониманию и умению не говорить вслух все, что думаешь о коллегах. Последнее, пожалуй, самое сложное".

Профессор Уолш не спешила раскрывать свои карты. Она стояла возле стола, просматривая какие-то записи в планшете, пока мы с Джексоном продолжали сидеть друг напротив друга. Николас тем временем устроился за пультом и с таким видом наблюдал за происходящим, будто заранее знал, чем закончится эта встреча.

— Итак, — наконец произнесла профессор, подняв на нас взгляд. — Я хочу предложить вам новый формат программы. Разговорное вечернее шоу, которое будет выходить два раза в неделю и станет основной частью обновлённого расписания Radio North.

Я сразу выпрямилась. Это звучало куда интереснее очередного обсуждения бюджета и попыток убедить администрацию, что студенческая радиостанция не является бесполезной тратой денег. Разговорный формат мог привлечь новую аудиторию, особенно если правильно подобрать темы и не ограничиваться привычными университетскими новостями.

— Мы хотим сделать программу, которую студенты будут включать не только по дороге на занятия, — продолжила Уолш. — Нечто более живое и близкое к их повседневной жизни. Отношения, дружба, учёба, работа, вечеринки, музыка, проблемы, о которых не всегда хочется говорить открыто. Можно приглашать гостей, принимать анонимные сообщения, обсуждать истории слушателей. Главное, чтобы люди чувствовали, что это их пространство.

— То есть что-то вроде вечернего подкаста, только в прямом эфире? — уточнила я.

— Именно. С возможностью взаимодействия со слушателями. Мы можем создать отдельную страницу программы, публиковать там темы будущих выпусков, собирать вопросы и голосования. Если всё организовать правильно, это даст нам нужную активность.

Я уже начала мысленно раскладывать предложенную идею на отдельные составляющие. Два эфира в неделю, предварительный сбор вопросов, постоянные рубрики, музыкальные паузы, возможно, небольшие тематические выпуски. Для начала стоило определить целевую аудиторию и понять, чем мы можем отличаться от десятков других студенческих проектов. У нас не было возможности позволить себе несколько месяцев на эксперименты, поэтому первые выпуски должны будут получиться достаточно интересными, чтобы люди захотели вернуться.

— Можно сделать постоянную рубрику с анонимными историями, — предложила я. — Например, студенты присылают ситуации, а ведущие обсуждают их в эфире. Не обязательно давать советы, иногда достаточно просто поговорить о том, что произошло. Ещё можно заранее публиковать тему выпуска, чтобы слушатели могли присылать вопросы.

— Хорошее начало, — одобрила профессор. — Я примерно это и представляла.

— А ещё можно приглашать людей с разных факультетов. Не только преподавателей или представителей студенческого совета. Например, студентов, которые совмещают учёбу с работой, занимаются музыкой, спортом или развивают собственные проекты. Думаю, такие разговоры будут гораздо интереснее обычных интервью.

— Согласен, — неожиданно подал голос Джексон. — Особенно если не превращать их в очередное мероприятие с заранее подготовленными ответами.

Я повернула голову в его сторону.

— Ты сейчас говоришь о нормальных интервью или о том, что не собираешься готовиться к эфиру?

— Я говорю о том, что люди не обязаны отвечать на вопросы по бумажке только потому, что кому-то так спокойнее.

— Подготовка не мешает человеку говорить свободно.

— Иногда мешает. Особенно когда ведущий настолько занят следующим вопросом, что не слышит ответ на предыдущий.

— А иногда подготовка помогает не превратить разговор в бессвязный поток сознания.

Джексон чуть заметно усмехнулся.

— Зависит от того, кто держит микрофон.

Я посмотрела на него с выражением, которое, надеюсь, достаточно ясно передавало мое мнение о его способности поддерживать конструктивную беседу. Профессор Уолш спокойно перевела взгляд с одного на другого, словно подобный обмен репликами ее совершенно не удивлял.

— Именно поэтому я и хотела обсудить проект с вами обоими, — сказала она.

Я снова обернулась к ней.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Вести After Hours будете вы.

Несколько секунд я просто смотрела на профессора, пытаясь понять, правильно ли я услышала ее слова. Затем перевела взгляд на Джексона. Судя по его выражению лица, он находился примерно в таком же состоянии, хотя удивление на его мордашке довольно быстро сменилось недовольством.

— Простите, мы? — переспросила я.

— Ты и Джексон, — подтвердила Уолш. — Я считаю, что вы подходите для этой программы.

— Нет, — одновременно произнесли мы.

Николас опустил голову, пряча улыбку. Я не была уверена, что он действительно пытался сохранить профессиональное выражение лица, но в любом случае благодарила его за молчание.

— Даже не хотите выслушать объяснение? — поинтересовалась профессор.

— Я могу выслушать, — ответила я. — Но не уверена, что оно изменит моё мнение.

— У меня, кстати, тоже есть дела, — добавил Джексон. — И я не уверен, что хочу дважды в неделю проводить вечера в студии.

— Ты уже работаешь на радиостанции, — напомнила Уолш.

— Именно. И мне нравится заниматься тем, чем я занимаюсь сейчас.

— А мне нравится работать с людьми, которые хотя бы иногда соблюдают договорённости, — не удержалась я.

Джексон медленно повернул ко мне голову.

— Это сейчас было обо мне?

— Если ты узнал себя, значит, не зря.

— Хлоя, — спокойно произнесла профессор, и я замолчала. — Давайте всё-таки попробуем обсудить это без личных замечаний.

Я откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. Конечно. Как будто я пришла сюда с намерением устроить скандал. Просто некоторые люди обладали удивительной способностью выводить меня из себя еще до того, как успевали сказать что-нибудь по существу.

— Я не считаю Джексона подходящим ведущим, — объяснила я уже более спокойно. — Он талантливый журналист, я этого не отрицаю. Но у нас совершенно разные представления о работе. Я привыкла готовиться, соблюдать расписание и понимать, к чему мы идём. Он, насколько я помню, предпочитает действовать по настроению.

— Ты так говоришь, будто я никогда не открывал расписание, — заметил он.

— Я говорю о том, что ты можешь прийти на встречу на двадцать минут позже и объяснить это тем, что по дороге встретил интересную историю.

— Это была действительно интересная история.

— Мы тогда обсуждали мероприятие, которое должно было начаться через час.

— И я успел написать материал.

— Ты написал материал, из-за которого половина организаторов решила, что мы зря потратили месяц на подготовку.

Джексон перестал улыбаться. Его взгляд на мгновение задержался на мне, а затем он откинулся на спинку стула.

Вот и добрались до старого разговора.

Почти два года назад я занималась организацией университетского мероприятия, посвященного студенческим инициативам. Мы собирали участников, договаривались с представителями факультетов, готовили презентации и пытались показать, что студенты способны самостоятельно запускать полезные проекты. Работа заняла несколько недель, и я действительно вложила в нее слишком много сил, чтобы спокойно отнестись к статье, которую Джексон опубликовал после мероприятия.

Он написал о том, как университет любит превращать студенческие инициативы в красивые отчеты для администрации, не заботясь о том, что происходит после завершения презентаций. Мое мероприятие стало одним из главных примеров. В статье были справедливые замечания, но Джексон не потрудился разобраться в некоторых обстоятельствах и выставил организаторов людьми, которым важнее понравиться руководству, чем добиться реальных результатов.

Я тогда решила, что он просто не умеет отличать журналистскую принципиальность от желания уколоть кого-нибудь побольнее. Он, в свою очередь, считал, что я не способна воспринимать критику, если она касается моей работы.

Наш разговор в редакции университетского издания закончился громче, чем следовало. После этого мы старались не пересекаться без необходимости.

— Если мы собираемся обсуждать прошлое, то я могу напомнить, что ты тогда отказалась отвечать на мои вопросы, — произнёс Джексон.

— Потому что ты уже написал статью, не разобравшись в ситуации.

— Я разобрался достаточно, чтобы понять, что мероприятие выглядело лучше на бумаге, чем на деле.

— Ты даже не дождался окончания проекта.

— А ты решила, что журналист обязан писать только то, что организаторам приятно читать.

— Я такого не говорила.

— Но именно это ты тогда имела в виду.

— Достаточно, — вмешалась Уолш.

Она произнесла это негромко, однако мы оба замолчали. Профессор положила планшет на стол и посмотрела на нас с той самой преподавательской невозмутимостью, которая обычно означала, что терпение у нее заканчивается.

— Я прекрасно знаю о вашем разногласии. И, прежде чем вы решите, что я не понимаю, кого пытаюсь объединить, хочу объяснить свою позицию. Хлоя, ты умеешь организовывать работу, продумывать структуру и доводить проекты до результата. Джексон умеет разговаривать с людьми, задавать вопросы и реагировать на ситуацию, не теряясь, когда что-то идёт не по плану. У вас разные подходы, но именно это может сделать программу интересной.

— Или превратить каждый эфир в спор, — заметила я.

— Это тоже может быть интересно слушателям, если вы научитесь не переходить границы.

Джексон усмехнулся, но ничего не сказал.

— Я не предлагаю вам изображать дружбу, — продолжила профессор. — Мне не нужны два ведущих, которые будут соглашаться друг с другом ради красивой картинки. Мне нужны люди, способные вести содержательный разговор и при этом уважать мнение собеседника. Вы оба достаточно хорошо знаете университетскую среду, у вас есть собственные взгляды, и вы умеете их отстаивать. Это хорошая основа.

— А если мы не сработаемся? — спросила я.

— Тогда мы это увидим.

Уолш взяла планшет и открыла документ, который, судя по всему, подготовила заранее.

— Я предлагаю испытательный период продолжительностью четыре недели. За это время вы проведёте восемь эфиров. По итогам мы оценим количество слушателей, активность аудитории, обратную связь и вашу способность работать вместе. Если формат окажется удачным, After Hours останется в расписании на постоянной основе. Если нет, мы пересмотрим концепцию и распределим обязанности иначе.

— То есть у нас нет выбора? — уточнил Джексон.

— Выбор есть. Можете отказаться. Но тогда мне придётся искать других ведущих, а у нас не так много времени. Кроме того, я рассчитывала именно на вас.

В комнате на несколько секунд повисла тишина. Я посмотрела на свои руки, лежавшие на коленях, и попыталась оценить ситуацию без раздражения. Предложение действительно было хорошим. Более того, оно давало мне возможность получить опыт, который мог бы пригодиться в будущем. Я давно хотела заниматься медиапроизводством, а запуск нового проекта с нуля был именно той работой, которой мне не хватало в портфолио.

Отказываться только потому, что мне не нравился второй ведущий, было бы глупо. Особенно если учесть, что решение о финансировании радиостанции зависело не от наших личных симпатий, а от результатов.

— Какие конкретно условия? — спросила я.

Профессор, кажется, ожидала этого вопроса.

— Два эфира в неделю, по вторникам и четвергам, с девяти до десяти вечера. Подготовка тем, работа с сообщениями слушателей, согласование гостей и предварительные записи, если

они понадобятся. Николас будет отвечать за техническую часть и помогать с музыкальным оформлением. Я останусь куратором проекта, но не собираюсь контролировать каждую вашу реплику.

— А кто будет отвечать за расписание и публикации? — уточнила я.

— Это вы решите между собой. Можете распределить обязанности или работать вместе. Но я хочу, чтобы у программы была единая концепция, а не два отдельных проекта, случайно оказавшихся в одном эфире.

— Я могу заняться структурой выпусков и подготовкой тем, — сказала я. — Ещё нужно будет создать страницу программы, продумать оформление и график публикаций. Если мы хотим собирать сообщения слушателей, понадобится отдельная форма, чтобы люди могли отправлять их анонимно.

— Хорошо. Запиши это в список задач.

Я открыла заметки на телефоне и начала фиксировать основные пункты. В голове уже выстраивался примерный план первого месяца: знакомство с аудиторией, обсуждение начала учебного года, отношения в университете, студенческие привычки, баланс между работой и учебой. Тем было достаточно, оставалось только понять, какие из них действительно заинтересуют слушателей.

— А я предлагаю не превращать каждый выпуск в собрание студенческого совета, — произнес Джексон. — Если мы будем заранее расписывать каждую минуту, люди быстро поймут, что слушают обычную презентацию с микрофонами.

— Никто не собирается расписывать каждую минуту.

— Пока ты уже составляешь список задач на первый месяц.

— Потому что кто-то должен этим заниматься.

— Я не говорил, что не буду.

— Тогда предлагаю начать с того, чтобы ты хотя бы прочитал то, что я подготовлю.

— А я предлагаю оставить в программе место для нормального разговора.

— Нормальный разговор не исключает подготовки.

— А подготовка не должна превращаться в инструкцию по сборке мебели.

Я медленно вдохнула. Мне хотелось ответить, что в отличие от него я хотя бы понимаю разницу между подготовкой и скучным чтением текста, но решила не давать ему лишнего повода для продолжения.

— Вы видите? — спросила Уолш, переводя взгляд с одного на другого. — Вы уже обсуждаете концепцию.

— Мы спорим, — поправила я.

— Пока это не мешает делу.

Николас наконец отодвинулся от пульта и повернулся к нам.

— Если вам станет легче, могу заранее предупредить: микрофоны не выключаются автоматически, когда ведущие начинают выяснять отношения.

— Спасибо, Николас, — сухо ответила я.

— Всегда пожалуйста.

Джексон тихо рассмеялся, и я бросила на него недовольный взгляд. Кажется, его забавляла сама идея, что мы теперь будем вынуждены проводить вместе несколько вечеров в неделю.

— Есть еще один момент, — сказала профессор Уолш. — Мне нужно, чтобы вы не воспринимали эти четыре недели как формальность. У радиостанции действительно непростая

ситуация. Если мы не покажем, что проект востребован, финансирование могут сократить уже в следующем семестре. Это затронет не только After Hours, но и остальные программы.

Я посмотрела на нее внимательнее. До этого момента разговор о бюджете казался мне чем-то довольно далеким. Неприятным, но не особенно связанным с моей повседневной жизнью. Теперь же стало понятно, что от результатов нашей работы может зависеть судьба всей станции. Я не собиралась делать вид, будто это не имеет значения.

— Я согласна, — сказала я.

Джексон повернул голову в мою сторону.

— Правда?

— Да. У меня нет причин отказываться от проекта, который может быть полезен для моего опыта и для радиостанции.

— Рад, что ты нашла достаточно веские причины потерпеть меня.

— Не обольщайся. Я еще не сказала, что согласилась терпеть тебя.

— Тогда, возможно, стоит уточнить у профессора, можно ли заменить меня кем-нибудь менее раздражающим.

— Можешь попробовать. Только не забудь, что ты сам сказал, будто у тебя есть дела.

Уолш дождалась, пока мы закончим, и посмотрела на Джексона.

— А ты?

Он некоторое время молчал, разглядывая лежавший перед ним планшет. Я не могла понять, действительно ли он обдумывал предложение или просто искал способ отказаться так, чтобы не выглядеть человеком, который не способен работать с неудобными коллегами.

— Ладно, — наконец произнес он. — Четыре недели. Но я не собираюсь читать подготовленный текст по бумажке.

— Никто не просит тебя этого делать, — ответила профессор.

— И не хочу, чтобы каждый разговор превращался в список вопросов, которые нужно задать строго по порядку.

— Это мы обсудим отдельно, — сказала я.

— Уже звучит обнадеживающе.

— Джексон.

— Все, молчу.

Профессор удовлетворенно кивнула и закрыла документ.

— Тогда договорились. Завтра я отправлю вам доступ к рабочей папке и расписание. До конца недели хочу увидеть предварительную концепцию первого выпуска. На следующей неделе у нас будет пробная запись, а первый прямой эфир запланирован на вторник.

— Так быстро? — уточнила я.

— Время у нас ограничено.

Я записала дату и еще раз просмотрела заметки. Придется пересмотреть планы на ближайшие вечера, но ничего невозможного в этом не было. Если распределить задачи правильно, мы вполне могли подготовиться к первому выпуску без лишней суеты.

— И еще, — добавила Уолш, когда мы уже начали собирать вещи. — Постарайтесь решить ваши разногласия до того, как окажетесь перед включенными микрофонами. Я не против живой дискуссии, но не хочу, чтобы слушатели стали свидетелями продолжения вашей старой ссоры.

— Я тоже, — ответила я.
— Тогда замечательно.

Джексон поднялся первым и закинул ремень сумки на плечо. Я убрала телефон в карман и направилась к двери, рассчитывая выйти из студии раньше него. Но стоило мне потянуться к ручке, как он оказался рядом.
— Ну что, партнер? — спросил он.

Я остановилась и посмотрела на него.
— Давай сразу договоримся об одном.
— Слушаю.
— Я не собираюсь терпеть опоздания, внезапные изменения плана за пять минут до эфира и твои попытки превратить каждую рабочую встречу в импровизационное шоу. Если мы взялись за проект, то будем делать его нормально.

Джексон несколько секунд смотрел на меня, а затем слегка наклонил голову.
— А я не собираюсь работать по сценарию, в котором заранее расписано, когда мне можно дышать и сколько секунд отводится на ответ.
— Я не собираюсь писать тебе сценарий.
— Пока.
— Не начинай.
— Я даже не успел.

Я закатила глаза и открыла дверь.
— Просто приходи на встречи вовремя, Рид.
— Постараюсь, Морган.
— Не постарайся, а приходи.
— Вот теперь я чувствую, что мы действительно команда.

Я вышла в коридор, не удостоив его ответом. За спиной послышались шаги, а затем голос Николаса, который, судя по всему, решил напоследок внести свой вклад в наше профессиональное сотрудничество:
— Удачи вам. И советую заранее проверить, где находится кнопка отключения микрофона.
— Очень смешно, — бросила я, не оборачиваясь.

Джексон снова рассмеялся.
До квартиры я добралась ближе к вечеру. Эмили сидела за кухонной барной стойкой с ноутбуком, окруженная цветными карандашами, листами бумаги и пустой кружкой. Она работала над каким-то проектом и настолько увлеклась, что не сразу заметила мое появление.
— Как прошло собрание? — спросила она, когда я поставила сумку возле стула.
— Меня назначили ведущей новой программы.
— Это же здорово!
— Да. Есть один нюанс.

Эмили оторвалась от экрана.
— Какой?
— Моим соведущим будет Джексон Рид.

Она несколько секунд молчала, а потом медленно закрыла ноутбук.

— Подожди. Тот самый Джексон?

— У нас в университете, к сожалению, не так много Джексонов.

— Который написал ту статью?

— Он самый.

— И теперь вы будете вместе вести программу?

— Два раза в неделю. По вторникам и четвергам. Испытательный срок четыре недели.

Эмили откинулась на спинку стула и посмотрела на меня с таким выражением, будто я только что сообщила ей о предстоящем путешествии в неизвестную страну без обратного билета.

— Это будет весело.

— Не вижу ничего веселого.

— Ну, не знаю. Вы оба умеете разговаривать, оба упрямые, иу вас есть история.

— У нас есть история взаимного раздражения.

— Тоже своего рода история.

Я подошла к холодильнику и достала бутылку воды.

— Я серьезно, Эмили. Мне нужен этот проект. Он может помочь с портфолио, а еще радиостанции действительно грозит сокращение финансирования. Я не собираюсь позволять личным разногласиям все испортить.

— Тогда просто работай с ним.

— Я и собираюсь.

— Вот и отлично. А если он окажется невыносимым, всегда можно представить, что ты ведешь эфир с человеком, которого очень хочется придушить, но нельзя, потому что микрофоны включены.

Я посмотрела на нее поверх бутылки.

— Ты вообще умеешь поддерживать?

— Конечно. Я только что предложила тебе отличный способ сохранять профессионализм.

Я покачала головой и села напротив нее. Впереди было четыре недели, восемь эфиров и один человек, с которым я совершенно не хотела проводить свободное время.

Глава 4

RADIO NORTH · AFTER HOURS, подготовительная запись
Хлоя:*"У нас вообще-то есть план"*
Джексон: *"Вижу. На шести страницах"*
Хлоя: *"На пяти. Шестая - список того, чего тебе делать нельзя"*

Встреча была назначена на одиннадцать утра, и я пришла в студию за десять минут до начала. Не потому, что боялась опоздать, а потому, что хотела спокойно разложить материалы, проверить записи и еще раз пройтись по структуре будущей программы. После вчерашнего разговора с Джексоном у меня не было ни малейшего желания начинать работу с выяснения того, кто из нас неправильно понял условия сотрудничества.

Впрочем, я все равно подготовилась к худшему.

На столе лежали распечатанная концепция After Hours, предварительное расписание выпусков, список возможных рубрик и несколько страниц с темами, которые можно было обсудить в сентябре. Я даже составила отдельную таблицу с распределением обязанностей, хотя прекрасно понимала, что Джексон вряд ли обрадуется такому уровню организации.

Николас уже находился в аппаратной. Он что-то проверял на компьютере, время от времени переключая настройки звука.

— Доброе утро, — поздоровалась я, ставя сумку на свободный стул.

— Доброе. Рид еще не пришел.

— Я заметила.

— У тебя такое лицо, будто ты надеялась, что он вообще не придет.

— Я надеялась, что он придет вовремя.

Николас посмотрел на часы.

— До встречи еще семь минут.

— Именно поэтому у него осталось семь минут, чтобы произвести на меня хорошее впечатление.

— Сомневаюсь, что он об этом переживает.

Я достала из сумки папку и положила ее на стол. Николас бросил на нее взгляд, затем снова вернулся к экрану.

— Это все для одной программы?

— Для начала работы над программой. Нам нужно определить структуру, согласовать рубрики, решить, как будем взаимодействовать со слушателями, и распределить обязанности. Еще я хочу обсудить оформление страницы и график публикаций.

— Ты забыла выбрать цвет обоев в студии.

— Не смешно.

— Я не шутил. Здесь давно пора что-нибудь поменять.

Я уже собиралась ответить, когда дверь открылась и в комнату вошел Джексон. На этот раз он не опоздал, что я мысленно отметила как небольшую победу, хотя вслух, разумеется, ничего не сказала. На нем была темно-серая футболка, свободные джинсы и расстегнутая клетчатая рубашка. В одной руке он держал стакан кофе, в другой телефон.

— Доброе утро, коллеги.
— Ты вовремя, — заметила я.
— Я тоже рад тебя видеть.

Он поставил кофе на стол, посмотрел на папку, затем на разложенные листы.
— Это что?
— План работы.
— Я вижу, что не меню.
— Тогда садись, будем обсуждать.

Джексон отодвинул стул и устроился напротив меня. Николас, похоже, решил, что его присутствие больше не требуется, поэтому поднялся из-за пульта и направился к двери.
— Я буду в аппаратной. Если решите друг друга убить, постарайтесь не задеть оборудование. Оно дороже вас обоих.
— Очень обнадеживающее напутствие, — пробормотала я.
— Обращайтесь.

Когда дверь за ним закрылась, я придвинула к Джексону первый лист.
— Итак. Начнем с общей концепции. Программа будет выходить по вторникам и четвергам с девяти до десяти вечера. Продолжительность каждого выпуска шестьдесят минут, включая музыкальные паузы. Основная аудитория — студенты Northbridge, хотя мы можем ориентироваться и на тех, кто уже окончил университет, но продолжает следить за радиостанцией.
— Хорошо.

Я подняла на него глаза.
— Хорошо?
— Да. Продолжай.

Неожиданное согласие немного сбило меня с толку, но я решила не тратить время на поиски скрытого подвоха.
— Я предлагаю разделить эфир на несколько частей. В начале короткое вступление, затем основная тема выпуска, после нее сообщения слушателей и обсуждение, а в конце небольшой музыкальный блок или анонс следующей программы.
— Сколько времени ты отводишь на вступление?
— Три минуты.
— Долго.
— Это всего три минуты.
— Для вступления достаточно одной.
— Мы должны познакомить слушателей с темой, обозначить направление разговора и напомнить, как отправлять сообщения.
— Это можно сделать за две.
— Хорошо. Две.

Джексон взял лист и пробежался по нему взглядом.
— Основная тема сорок минут?
— Примерно.
— А если разговор закончится через двадцать?
— Для этого и нужна подготовка. Мы должны заранее продумать вопросы и дополнительные направления обсуждения.

— А если разговор окажется интереснее, чем мы рассчитывали, и сорока минут не хватит?

— Тогда сократим следующую часть.

— То есть будем менять план по ходу эфира?

— В разумных пределах.

Он поднял брови.

— Кажется, мы движемся в правильном направлении.

Я не стала отвечать на эту реплику и перевернула страницу.

— Теперь рубрики. Я предлагаю оставить три постоянные. Первая — анонимные истории слушателей. Вторая — вопрос недели, который мы будем публиковать заранее и обсуждать в эфире. Третья — короткие рекомендации. Фильмы, музыка, книги, места в Бостоне, мероприятия в университете.

— Три постоянные рубрики на каждый выпуск?

— Да. Они будут помогать удерживать структуру.

— А если в какой-то день нам нечего будет сказать о книгах или фильмах?

— Тогда заменим тему рекомендаций.

— Значит, рубрика не такая уж постоянная.

Я положила ручку на стол.

— Джексон, ты собираешься возражать против каждого пункта?

— Только против тех, которые мне не нравятся.

— Это все пункты.

— Пока ты не предложила ничего, что мне нравилось бы целиком.

Я несколько секунд смотрела на него, пытаясь решить, стоит ли продолжать разговор в том же тоне. Он, кажется, не собирался облегчать мне задачу, но хотя бы слушал и не пытался перевести обсуждение на что-нибудь постороннее.

— Хорошо. Тогда что ты предлагаешь? — спросила я.

Джексон придвинул к себе листы и начал просматривать их внимательнее.

— Оставить одну постоянную рубрику. Анонимные истории. Это хорошая идея, потому что люди смогут присылать реальные ситуации, а у нас будет возможность обсуждать то, что действительно волнует студентов. Вопрос недели тоже можно оставить, но не обязательно делать его отдельной частью эфира. Просто использовать как основу для разговора.

— А рекомендации?

— Публиковать их отдельно на странице программы. Или добавлять в конце выпуска, если останется время.

— Если мы будем каждый раз решать на ходу, останется ли время, то в итоге не будем делать этого вообще.

— Тогда давай выделим пять минут, но без обязательного списка из трёх фильмов, двух книг и одного места, которое мы должны посетить до следующего вторника.

— Я не собиралась составлять такой список.

— Пока.

Я вздохнула, забрала у него лист и сделала несколько пометок.

— Хорошо. Анонимные истории остаются постоянной рубрикой. Вопрос недели будет связан с основной темой. Рекомендации оставим в конце, если позволит время.

— Уже лучше.

— Не радуйся раньше времени. Мы еще не закончили.

— Я заметил.

Следующие полчаса прошли в похожем ритме. Я предлагала структуру, Джексон находил в ней недостатки, мы спорили, а затем пытались придумать вариант, который устроил бы нас обоих. В какой-то момент я поймала себя на том, что перестала воспринимать каждое его замечание как попытку разрушить мою работу. Он действительно предлагал изменения, а не просто критиковал ради самого процесса.

Когда мы дошли до музыкальных пауз, Джексон неожиданно оказался гораздо более подготовленным, чем я ожидала.

— Нам не стоит ставить случайные композиции между частями эфира, — сказал он. — Музыка должна соответствовать настроению выпуска. Если обсуждаем стресс перед началом семестра, можно подобрать что-то спокойное. Если говорим о вечеринках или свиданиях, настроение будет другим.

— Согласна. Но нам нужно учитывать и права на использование музыки.

— Николас этим занимается. Он знает, что можно ставить в эфир, а что нет.

— Я все равно хочу, чтобы у нас был список заранее согласованных композиций.

— Без проблем. Только не делай его на пять страниц.

— Я уже поняла, что тебе не нравятся длинные документы.

— Мне нравятся длинные документы, если они интересные.

— И какие же документы ты считаешь интересными?

— Те, в которых нет расписания моей жизни на ближайшие четыре недели.

Я не удержалась от короткого смешка и тут же вернулась к записям. Джексон заметил это, но ничего не сказал, что было весьма разумным решением.

К полудню мы добрались до самого важного вопроса: распределения обязанностей.

— Я могу отвечать за структуру выпусков, подготовку тем, сбор сообщений и организацию гостей, — предложила я. — Ты будешь вести основную часть разговора, работать с приглашенными участниками и помогать с продвижением программы.

— Почему основную часть разговора веду я?

— Потому что ты журналист и умеешь разговаривать с людьми.

— А ты, значит, не умеешь?

— Я не это сказала.

— Тогда почему ты оставляешь себе организационную часть?

Я посмотрела на него, затем на лист, где уже успела расписать обязанности.

— Потому что мне это удобно.

— А мне удобно вести разговор. Но если мы оба будем отвечать только за то, что нам нравится, получится не очень честное распределение.

Он был прав, и это раздражало сильнее, чем его обычные колкости.

— Хорошо. Тогда будем готовить темы вместе. Ты можешь отвечать за приглашенных гостей, а я за сообщения слушателей и публикации. Структуру выпуска согласуем вдвоем.

— Подходит.

— И еще. Если ты хочешь изменить что-то в плане, мы обсуждаем это заранее. Не за пять минут до эфира.

— Справедливо.

— И не пропадаешь, если у тебя появляются другие дела. Просто предупреждаешь.

— Я не собирался пропадать.

— Отлично. Тогда у нас не должно возникнуть проблем.

Джексон посмотрел на меня с таким выражением, будто хотел сказать что-то еще, но передумал. Вместо этого он взял чистый лист и начал записывать основные договоренности.

— Значит, у нас есть план, — произнес он.

— Да.

— И даже распределение обязанностей.

— Да.

— Осталось только придумать, о чем говорить.

Я медленно подняла голову.

— Ты шутишь?

— Немного.

— Мы только что потратили почти два часа на обсуждение программы.

— И теперь можем потратить еще десять минут на то, чтобы придумать первый выпуск.

Я придвинула к нему лист с предварительными темами.

— Я уже подготовила несколько вариантов. Начало учебного года, новые знакомства, студенческие привычки, ожидания от университета.

Джексон пробежался глазами по списку.

— Слишком широко.

— Это темы для первого выпуска.

— Вот именно. Нам нужно что-то конкретнее. Например, «Как пережить первые недели семестра и не пожалеть о своих решениях».

— Звучит немного пессимистично.

— Зато честно.

— Можно сделать тему о том, как люди пытаются начать учебный год с чистого листа. Новые привычки, планы, обещания, которые мы даем себе после каникул.

— И почему большинство из них не доживает до октября.

— Это уже можно обсудить.

Он записал несколько слов на листе.

— Еще можно спросить слушателей, какое самое нелепое обещание они давали себе перед началом семестра.

— Например, перестать откладывать задания на последний вечер?

— Или не влюбляться в людей с соседнего факультета.

Я посмотрела на него.

— Это ты сейчас из личного опыта?

— Я стараюсь не раскрывать подробности своей личной жизни на первой рабочей встрече.

— Очень предусмотрительно.

— Спасибо.

Я перечитала предложенную тему и добавила ее в список. В ней действительно было что-то подходящее для первого выпуска. Она не требовала серьезной подготовки, позволяла вовлечь слушателей и давала возможность поговорить о разных сторонах университетской жизни.

— Хорошо, — согласилась я. — Давай остановимся на этом. Название выпуска можно сделать немного короче.

— Например?

— «Новый семестр, новые обещания».

— Неплохо. Но мне больше нравится твоя идея с чистым листом.

— Тогда «С чистого листа»?

Джексон задумался, постучав ручкой по столу.

— Подойдет.

Я записала название и посмотрела на часы. Встреча заняла почти два часа, хотя изначально я рассчитывала уложиться максимум в полтора. Но, несмотря на все споры, мы действительно продвинулись вперед. У нас появилась структура, предварительное распределение обязанностей и тема первого выпуска. Для начала это было неплохо.

— Кажется, на сегодня все, — сказала я, собирая листы в папку.

— Уже уходишь?

— У меня еще занятия.

— А я думал, мы будем обсуждать список того, чего мне нельзя делать.

— Его я пришлю отдельно.

— С нетерпением жду.

Мы вышли из студии вместе. В коридоре Джексон остановился возле двери в аппаратную, чтобы перекинуться парой слов с Николасом, а я направилась к лестнице. Уже спустившись на первый этаж, я услышала за спиной шаги.

— Морган!

Я обернулась. Джексон догнал меня, держа в руке телефон.

— Ты забыла одну вещь.

— Какую?

— Нам нужно создать общий чат для работы.

— Я могу добавить тебя в тот, который сделаю для программы.

— Хорошо. Только не называй его чем-нибудь вроде «Рабочие вопросы After Hours».

— А как ты предлагаешь?

— «Два человека и один микрофон».

— Слишком длинно.

— «Не убивайте ведущих».

Я посмотрела на него, пытаясь понять, действительно ли он считает это хорошей идеей.

— Я подумаю.

— Знал, что ты оценишь.

Он убрал телефон в карман и направился к выходу. Я еще раз посмотрела на записи, лежавшие в папке, и поймала себя на мысли, что сегодняшняя встреча прошла не так ужасно, как я ожидала. Это, конечно, не означало, что мы внезапно стали друзьями, но хотя бы теперь у меня было меньше причин считать его совершенно безнадежным.

К вечеру я успела закончить несколько заданий, ответить на сообщения по факультетскому проекту и отправить Джексону ссылку на общий документ. После этого мы с Софией договорились встретиться в небольшом кафе неподалеку от кампуса. Эмили тоже собиралась присоединиться, поэтому я рассчитывала провести спокойный вечер без обсуждения радиостанции.

Как выяснилось, рассчитывала зря.

София уже сидела за столиком у окна, когда мы с Эмили вошли. Перед ней стоял большой стакан холодного кофе и тарелка с чем-то похожим на шоколадный брауни. Она махнула нам рукой, а когда мы подошли, сразу подвинула к себе сумку, освобождая место.

— Наконец-то! Я уже начала думать, что вы решили провести вечер без меня.

— Мы просто живем в разных квартирах, — ответила Эмили, снимая куртку. — Это не преступление.

— Для меня почти преступление.

Я села рядом с ней и положила телефон на стол.

— Как прошел день?

— Нормально. У меня была пара, потом я встретила Кристофера возле спортзала.

— И? — спросила Эмили.

— Ничего. Он предложил сходить с ним за кофе, я отказалась.

— Почему?

София пожала плечами.

— Потому что он произнес это так, будто приглашал меня за компанию, пока ждал кого-нибудь другого.

— Может, он просто хотел кофе, — предположила я.

— Тогда пусть пьет его с друзьями.

Эмили усмехнулась.

— Ты говоришь о нем так, будто он сделал тебе предложение руки и сердца, а ты его отвергла.

— Я просто не собираюсь бегать за парнем, который считает, что все девушки должны быть рады его вниманию.

— Разумно, — согласилась я.

София посмотрела на меня.

— Ладно, хватит о нем. Лучше рассказывай, как прошла встреча с твоим новым напарником.

Я взяла меню, хотя уже знала, что собираюсь заказать.

— Нормально.

— Это все?

— Мы обсудили структуру программы, продолжительность выпусков, рубрики, музыкальные паузы и распределение обязанностей.

— Хлоя, я спросила не про программу, а про Джексона.

— А я ответила про программу.

Эмили потянулась за меню, скрывая улыбку.

— Значит, все-таки было весело.

— Не особенно.

— Вы поссорились?

— Несколько раз.

— Из-за чего?

— Он считает, что планирование мешает живому разговору, а я считаю, что отсутствие подготовки мешает вообще всему.

София рассмеялась.

— Звучит знакомо.

— Что именно?

— Вы оба упрямые. Я еще на собрании поняла, что вам будет непросто.

— Я не упрямая.

Эмили посмотрела на меня поверх меню.

— Конечно.

— Я просто умею организовывать работу.

— И никогда не отступаешь от своего мнения, — добавила София.

— Если оно правильное, зачем мне от него отступать?

— Вот именно об этом я и говорю.

Я покачала головой и отложила меню, чтобы подозвать официанта. После того как мы сделали заказ, разговор снова вернулся к радиостанции. София захотела узнать, о чем будет первый выпуск, и я рассказала ей про «С чистого листа», а также про идею собирать анонимные истории студентов.

— Это может быть интересно, — сказала она. — Особенно если люди будут присылать что-нибудь действительно странное.

— Я бы не рассчитывала на это в первый же день, — ответила я. — Нам еще нужно рассказать о программе, объяснить, как отправлять сообщения, и привлечь аудиторию.

— Ты уже говоришь как человек, который готовит презентацию для администрации.

— Потому что я хочу, чтобы проект получился.

— Мы поняли, — вмешалась Эмили. — Ты собираешься сделать из этого маленькую империю.

— Не вижу ничего плохого.

— Ничего. Просто не забудь иногда спать.

София подалась вперед, опершись локтями о стол.

— А Джексон какой на работе?

Я задумалась, подбирая ответ.

— Не такой бесполезный, как я предполагала.

— Это уже почти комплимент.

— Не преувеличивай. Он умеет предлагать идеи, когда не пытается доказать, что все можно сделать без подготовки.

— Значит, он тебе понравился?

— София.

— Что? Я просто спросила.

— Он мой соведущий. И мне нужно, чтобы мы нормально работали. Все.

Эмили посмотрела на подругу, потом на меня.

— Я бы на твоем месте пока не делала никаких выводов. Вы еще даже первый эфир не провели.

— Спасибо за разумный совет.

— Всегда пожалуйста.

София отпила кофе и, кажется, решила сменить тему, хотя улыбка с ее лица никуда не исчезла. Мы обсудили занятия, предстоящую вечеринку в кампусе и планы на выходные. Эмили рассказывала о новом проекте по дизайну, который ей предстояло сделать для курса, а София жаловалась на преподавателя, задавшего слишком много материала для первого месяца.

Когда речь зашла о ее расписании, Эмили вдруг вспомнила о нашей программе.

— Кстати, а вы уже придумали оформление страницы?

— Пока нет. Я собиралась заняться этим после того, как мы утвердим концепцию и название рубрик.

— Могу помочь.

Я повернулась к ней.

— Серьезно?

— Конечно. Мне все равно нужно собрать несколько работ для портфолио. А у вас будет реальный проект, который можно оформить не только для университета, но и для социальных сетей.

— Это было бы здорово. Я пока даже не представляю, как лучше подать программу визуально. Не хочется делать что-то слишком официальное, но и превращать страницу в набор случайных картинок тоже не стоит.

— Тогда давай посмотрим на несколько вариантов. Можно сделать узнаваемый логотип, подобрать шрифты, цвета и шаблоны для публикаций. А ещё оформить обложки для выпусков, чтобы каждый раз не придумывать все заново.

— Мне нравится.

— Только я не обещаю, что сделаю это за один вечер. У меня тоже есть учеба.

— Я не собираюсь тебя торопить.

Эмили достала телефон и открыла заметки.

— Скинь мне название, концепцию и все, что вы уже решили. Я посмотрю, что можно придумать. И, пожалуйста, не присылай документ на двадцать страниц.

— Там всего пять.

— Охотно верю.

София рассмеялась, а я бросила на Эмили укоризненный взгляд. Кажется, у меня появился еще один человек, который считал необходимым шутить над моей любовью к планированию.

Впрочем, предложение подруги действительно оказалось кстати. Я давно хотела, чтобы у Radio North было более современное оформление, но не могла заниматься всем самостоятельно. Если Эмили согласится помочь, у нас появится возможность сделать страницу программы привлекательной и узнаваемой.

Мы просидели в кафе еще около часа. Когда за окном начало темнеть, София вспомнила, что обещала позвонить соседке по общежитию, а Эмили захотела зайти в магазин за продуктами. Мы попрощались у выхода, договорившись встретиться на следующий день после занятий.

Дома я первым делом переоделась в домашнюю одежду, поставила чайник и открыла ноутбук. На экране уже было несколько новых уведомлений из университетской почты, но я решила оставить их на потом. Вместо этого открыла рабочую папку After Hours и перенесла туда записи сегодняшней встречи.

Мне хотелось привести все в порядок, пока детали еще оставались свежими. Я создала отдельные разделы для тем выпусков, сообщений слушателей, музыкального оформления и расписания. Затем добавила туда предварительную структуру первого эфира и отметила пункты, которые нам еще предстояло обсудить.

Телефон завибрировал возле ноутбука.

AFTER HOURS · 22:18
Джексон: Ты ещё работаешь?

Я посмотрела на сообщение, удивившись, что он написал так поздно. Мы ведь закончили встречу несколько часов назад, и я не ожидала, что он будет возвращаться к рабочим вопросам сегодня.
Я: Привожу в порядок документ. А что?
Джексон: Хотел отправить тебе кое-что для первого выпуска.
Я: Уже придумал тему?
Джексон: Несколько идей. Не пугайся, там не пять страниц.

Я невольно улыбнулась и отложила кружку.
Я: Очень смешно. Присылай.

Через несколько секунд пришло сообщение с прикрепленным документом. Я открыла его, ожидая увидеть пару строк с очередными предложениями, но файл оказался гораздо содержательнее.

Джексон предложил начать первый эфир с короткого разговора о том, какие обещания мы давали себе перед началом семестра. Затем перейти к историям слушателей, но не ограничиваться привычными вопросами об учебе. Он предложил спросить, что студенты хотели бы изменить в своей университетской жизни, чего боятся перед новым учебным годом и какие решения откладывают уже слишком давно.

Отдельным пунктом шла идея небольшого опроса: слушатели могли бы выбрать одно обещание, которое собираются выполнить до конца сентября. В последующих выпусках мы могли бы возвращаться к ответам и узнавать, получилось ли у них что-нибудь.

В конце он добавил несколько вариантов вопросов для эфира и предложил сделать небольшую музыкальную подборку, связанную с началом нового этапа.

Я перечитала документ еще раз. Идеи были действительно хорошими. Более того, они отлично вписывались в то, что мы обсуждали утром, и при этом не выглядели сухим перечнем вопросов, который я могла бы составить сама.

Я: Это ты сегодня придумал?

Джексон: Большую часть. Остальное пришло в голову по дороге домой.

Я: Мне нравится идея с обещанием до конца сентября. Можно будет вернуться к ней в одном из следующих выпусков.

Джексон: Я тоже так подумал.

Я: И вопросы для слушателей хорошие. Особенно про то, что они давно откладывают.

Джексон: Значит, я не зря потратил вечер.

Я: Не зазнавайся.

Джексон: Поздно.

Я ещё раз открыла документ и внесла несколько пометок, чтобы завтра обсудить их с ним. Потом написала короткое сообщение:

Я: Спасибо. Завтра посмотрим, что можно добавить в структуру.

Джексон: Договорились. И, Морган?

Я: Что?

Джексон: Можешь не писать отдельный список того, что мне нельзя делать. Я постараюсь вести себя прилично.

Я посмотрела на экран, затем на лежавшую рядом папку с сегодняшними записями.

Я: Не хочу рисковать. Список уже готов.

Джексон: Тогда жду ознакомления.

Я отложила телефон и вернулась к документу. Впервые за последние несколько дней мысль о предстоящем эфире вызывала у меня не только тревогу, но и настоящее любопытство. Возможно, мы все-таки сумеем сделать хорошую программу. Если Джексон продолжит предлагать подобные идеи, у нас даже появится шанс закончить подготовку без очередного спора.

Хотя я бы не стала рассчитывать на последнее. Мы ведь только начали.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.